

Господин Шу Хай был серьёзным и немногословным, как строгий старейшина, внушающий почтение и не позволяющий никому вести себя неподобающе.

К Су Эру он отнёсся так же, лишь мельком взглянув на его значок с достижениями, а затем, встретившись с ним взглядом, снова отошёл в угол.

Вань И сказала:

— Ещё рано, так что давайте действовать по отдельности.

Никто не стал возражать. Игроки разделились по двое или по трое, казалось, что все они знали друг друга. Су Эр приподнял бровь:

— Быть может, они все используют командный реквизит?

Цзи Хан покачал головой:

— Чаще всего в играх вместе участвуют Чэнь Цзяньбэй и Вань И, а остальные — попадают случайно.

Некоторые организации делают ставку на количество, жертвуя качеством. Преимущество заключается в том, что в инстансе легко встретить членов своей команды и позаботиться друг о друге, когда интересы не затрагивают друг друга.

На улице можно было увидеть много жителей города, большинство из них одеты в простую современную одежду. Люди почти не общались между собой, но, встретив старейшин, сразу же останавливались и уступали дорогу. Дети, которых вели за руку родители, даже увидев яркие конфеты на прилавках, лишь бросали на них жаждающие взгляды, не смея просить.

Каждый соблюдал правила приличия, но общая картина была мрачной и безжизненной.

Су Эру было чему поучиться. Когда он видел старейшин, он не только уступал им дорогу, но и склонял голову в смиренном жесте. Это сразу же вызвало одобрительные взгляды прохожих. Добравшись до неприметного места, он заговорил:

— Ведущий и начальник охраны общались между собой. Вероятно, у них здесь тоже есть свои роли.

Цзи Хан кивнул:

— Это нормально. В прошлом уровне ведущий сыграл дедушку Чжао Саньяна.

Су Эр: «...»

Должность начальника охраны считалась почётной. И желающих занять эту должность было бесчисленное множество. Почти на каждом углу можно было встретить кандидатов, выступающих с речами, чтобы заручиться поддержкой. Су Эр остановился из любопытства и некоторое время прислушивался:

— С детства меня строго обучали. Я помню, что когда мне было восемь лет, и я не хотел учиться, мой отец сломал мне руку, чтобы я надолго это запомнил...

Искажённые представления о воспитании вызвали бурные аплодисменты у зрителей.

Су Эр нахмурился, услышав это:

— Чрезмерная жестокость — это патология.

Цзи Хан пережил много игр и многое повидал. Он всю дорогу расспрашивал попавших на встречу людей. На данный момент было три кандидата, которые с наибольшей вероятностью могли стать следующим начальником стражи. И что самое интересное, это были три брата: Ли Юцзунь, Ли Югуй и Ли Юцзюй.

После сбора информации от местных жителей и возвращения в полуразрушенный двор солнце уже садилось.

Су Эр и Цзи Хан вернулись первыми. Глядя на заходящее солнце, Су Эр вдруг сказал:

— Интересно, как сейчас себя чувствуют люди, которые вошли в игру вместе со мной?

— Тебе повезло, в твоём первом уровне команда была довольно сильной. Но это не значит, что все игроки в игре такие, — отозвался Цзи Хан.

Су Эр согласно кивнул:

— Я понимаю.

С древних времён люди всегда были настороженны по отношению к другим.

Цзи Хан продолжил:

— Игра запрещает игрокам убивать друг друга напрямую, но существует бесчисленное множество способов убить кого-то чужим ножом.

Пока они разговаривали, остальные возвращались группа за группой. Вэнь Буюй проявила предусмотрительность и даже принесла несколько закусок, чтобы игроки могли перекусить.

Гэ Сюйянь небрежно грыз куриную ножку и посреди еды между делом заговорил:

— Кстати, я видел, как в переулке с тобой кто-то завязал разговор, кого я раньше не видел.

Все невольно посмотрели в сторону Вэнь Буюй. Игроки между собой были шапочно знакомы друг с другом. По словам Гэ Сюйяня, весьма вероятно, что с Вэнь Буюй общалась с местным жителем города.

Выбор переулка для беседы наводил на мысль, что разговор был тайным, и, вероятно, содержал полезную информацию.

Вэнь Буюй молча улыбнулась, ничего не сказав.

Гэ Сюйянь разозлился:

— Мы уже играем в игру, нет нужды быть такой скрытной, верно?

Вэнь Буюй молча сидела в стороне и не собиралась ему отвечать.

Гэ Сюйянь выругался, отбросил недоеденную куриную ножку, встал и пошёл в свою комнату отдыхать.

Ужин закончился в тяжёлой обстановке. Остальные игроки почти не разговаривали из-за напряжённой атмосферы. Вэнь Буюй, прежде чем уйти с другой женщиной-игроком по имени Бай Янь, убрала мусор со стола.

Су Эр протянул:

— Похоже, у них не очень хорошие отношения.

— Эти двое принадлежат к одной и той же организации под названием Dongfeng Mistake. — Вань И посмотрел в спину Вэнь Буюй. Он не знал, о чём она думает. Через некоторое время он сказал: — Первоначальный капитан Dongfeng Mistake был мужем Вэнь Буюй. Он умер в одной из игр, поэтому Вэнь Буюй взяла управление организацией на себя. Гэ Сюйянь считал, что женщины не могут ничего добиться, и он всегда хотел заменить её место.

Су Эр приподнял бровь:

— Гендерная дискриминация?

Вань И усмехнулся:

— Это просто причина, чтобы добраться до власти. Dongfeng Mistake — всего лишь небольшая организация без особой сплочённости.

В этот момент Чэнь Цзяньбэй произнёс:

— У Вэнь Буюй есть свои хитрости, а силы Гэ Сюйяня едва ли достаточны. Их конфликт может повлиять на выполнение задачи.

Вань И прищурился:

— Пока нас это не будет касаться, всё в порядке.

Шэнь Цзяньбэй не собирался продолжать эту тему:

— Все отправляйтесь отдыхать.

Су Эр встал первым, когда он направился к выходу, внезапно у него над ухом раздался голос:

— Где ты спишь?

Су Эр непонимающе посмотрел на Цзи Хана и достал маленький листок бумаги, на котором была записана информация о каждом:

— Здесь написано, что я живу в доме в северной части.

Цзи Хан посмотрел на него:

— Это не я спрашивал.

Су Эр: «...»

<http://bllate.org/book/13001/1145646>